

ТАКСИС КЕНА И ЕГО ГИППАРХИЯ: АНАЛИЗ ОДНОГО ПАРАДОКСА КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

А.А. КЛЕЙМЕНОВ

*Тулский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого*

e-mail: alek-klejmenov@yandex.ru

В статье рассматриваются сообщения Арриана о командных постах, которые занимал Кен в армии Александра Македонского. Первоначально он был командиром таксиса элимиотов – подразделения, занимавшего ответственную позицию на крайнем правом фланге пехотной линии в битвах при Иссе и Гавгамелах, а также чаще других полков педзетайров входившего в состав возглавляемых Александром мобильных корпусов. В битве при Гидаспе Кен выступил в роли гиппарха, однако продолжает упоминаться Аррианом и как командир таксиса. Определяется, что Кен действительно мог занимать две должности, командуя с 328 г. до н.э. и гиппархией, и таксисом одновременно. Возникновение этой ситуации может быть связано со спецификой кампании против Спитамена 328 г. до н.э.

Ключевые слова: Александр Македонский, Кен, таксис, гиппархия.

Противоречия в письменных источниках, освещающих те или иные исторические события и процессы, наблюдаются нередко. Конечно, их наличие весьма осложняет труд историка, однако корректный анализ информации, на первый взгляд кажущейся противоречивой, позволяет с неожиданной стороны раскрыть предмет исследования, превратить ранее непреодолимый парадокс в новое знание. Не является исключением и сочинение Флавия Арриана «Анабасис Александра», с одной стороны, служащее ценнейшим источником при изучении военных событий эпохи Александра Македонского, благодаря активному использованию автором трудов очевидцев и участников эпохального Восточного похода, с другой стороны, эта работа содержит немалое количество ошибок, связанных с неправильным истолкованием данных первичных источников¹. Любопытное противоречие, выявленное современными исследователями в труде Арриана, и, безусловно, заслуживающее особого рассмотрения, связано с обозначением должностей Кена, одного из самых заметных и востребованных военачальников в армии Александра.

К сожалению, о жизни и карьере Кена до восшествия на македонский престол Александра III Великого нам известно весьма немного, несмотря на то, что он, судя по всему, успел хорошо себя зарекомендовать во времена правления Филиппа II. По данным эпиграфики, последний пожаловал и самому Кену, и его отцу Полемократу земельные владения на Халкидском полуострове². Ситуация меняется в начале правления будущего завоевателя Азии, в военных кампаниях которого Кен принял самое активное участие в качестве командира таксиса – одного из подразделений фаланги сариссоносцев. Согласно Диодору, укомплектован вверенный Кену таксис был элимиотами (XVII, 57, 2), то есть жителями Элимиотиды, одной из самых густонаселенных и близких к центральным районам царства областей Верхней Македонии³. Безусловно, это было самое заметное подразделение македонских фалангитов. Из текста Арриана известно, что таксис Кена играл особую роль в полномасштабных полевых сражениях при Иссе и Гавгамелах, занимая чрезвычайно ответственную позицию на правом крыле фаланги рядом с гипаспистами и конницей гетайров (Anab., II, 8, 3; III, 11, 9). Следует признать сомнительными выводы А.Б. Босворта, в соответствии с которыми расположение таксиса элимиотов на правом

¹ Bosworth A.B. Errors in Arrian // CQ. Vol. 26. 1976. №1. P. 117.

² Burn A.R. The Generalship of Alexander // GR. Vol. 12. №2. P. 142-143; Heckel W. The marshals of Alexander's empire. London – New York, 1992. P. 48-49; Lane Fox R. Philip's and Alexander's Macedon // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC-300 AD / Edited by R. J. Lane Fox. Leiden, 2011. P. 371.

³ Bosworth A.B. Philip II and Upper Macedonia // CQ. Vol. 21. 1971. №1. P. 100.

фланге во время двух из трех генеральных сражений с персами является результатом случайности и не может свидетельствовать об особом статусе этого подразделения⁴. Отметим, что при Гранике таксис Кена также занимал важное место в боевых порядках – он был вторым, располагаясь возле занимавшего крайнюю правую позицию таксиса Пердикки (Arr. Anab., I, 14, 2). Безусловно, постоянное расположение полка Кена в непосредственной близости от ударного правого флангового отряда кавалерии и гипаспистов говорит об особой роли этого подразделения в сражениях, элитном статусе и высокой боеспособности⁵. Свои исключительные боевые качества данный таксис проявлял не только в масштабных полевых сражениях. Он сыграл важную роль во время штурма Тира, став единственным подразделением сариссоносцев, вместе с гипаспистами поднявшимся по перекидным мостикам с кораблей на городские стены (Anab., II, 23, 2 – 24, 3).

Как справедливо заметил Р. Гейбел, в течение длительных перерывов между генеральными сражениями Александр решал многочисленные боевые задачи, используя специально созданные для этого смешанные отряды из пехоты и кавалерии⁶. Для быстрого перемещения к району сосредоточения противника (в том числе по пересеченной местности и в темное время суток), нанесения по нему внезапного удара и преследования отступавших Александр из наиболее подвижных и боеспособных подразделений своей армии формировал мобильные корпуса, действовавшие автономно от основного войска. Здесь снова на первый план выходит таксис элимиотов, который чаще других полков педзетайров входил в соединения подобного типа. Так, в составе возглавляемых царем мобильных ударных групп он участвовал в ночной атаке вражеского лагеря под Пелионом в рамках балканской кампании 335 г. до н.э. (Arr. Anab., I, 6, 9-11), обходном маневре для деблокирования Персидских Ворот зимой 331-330 гг. до н.э. (Arr. Anab., III, 18, 6; Curt., V, 4, 20-30), погоне за персидским царем Дарием III (Arr. Anab., III, 20, 1 – 21, 10), кампании против иранского племени мардов (Arr. Anab., III, 24, 1-4), подавлении восстания Сатибарзана в Арии (Arr. Anab., III, 25, 6), разгроме войск индийского племени аспасиев в 327 г. до н.э. (Arr. Anab., IV, 23, 5 – 24, 5), форсированном марше в земли гуреев (Arr. Anab., IV, 25, 5-7), быстром переходе к Аорну (Arr. Anab., IV, 28, 8), ночном форсировании Гидаспа и сражении с войсками индийского царя Пора (Arr. Anab., V, 12, 2).

Особый статус таксиса Кена сказался не только на специфике его боевого применения: для обозначения этого подразделения при описании осады Тира Арриан использовал слово ἄσθηταιροι (Anab., II, 23, 2). Несмотря на то, что на сегодняшний день существует немало вариантов расшифровки данного термина⁷, следует полагать, что это было почетное наименование, которого удостоивались лишь немногие подразделения македонской пехоты, причем воины из таксиса Кена получил статус астетайров одними из первых⁸. Вооружение фалангитов из Элимиотиды вполне соответствовало их особому статусу и специфике боевого применения. В частности, Арриан, сообщая о стремительном марше Александра от Эмболим к Аорну, указывает, что полководец помимо лучников, агриан, двухсот всадников-гетайров и сотни конных лучников, взял с собой таксис Кена, а также самых подвижных (легковооруженных) и, в то же время, хорошо экипированных из остальной фаланги (Anab., IV, 28, 8). Включение в состав мобильного корпуса элимиотов вместе с наиболее подвижными и лучше вооруженными бойцами из других таксисов свидетельствует о том, что качеством экипировки и мобильностью полк Кена превосходил остальные подразделения сариссоносцев.

⁴ Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander, Vol. 1. Oxford, 1980. P. 252.

⁵ Milns R.D. The Army of Alexander the Great // Alexandre le Grand. Image et réalité / Edited by E. Badian. Geneva, 1976. P. 101; Heckel W., Jones R. Macedonian Warrior. Alexander's elite infantryman. Oxford, 2006. P. 31–32.

⁶ Gaebel R.E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, 2002. P. 194.

⁷ Bosworth A.B. ΑΣΘΗΤΑΙΡΟΙ // CQ. Vol. 23. 1973. № 2. P. 250–251; Hammond N.G.L. A Cavalry Unit in the Army of Antigonos Monophthalmus: Asthippoi // CQ. N.S. Vol. 28. 1978. № 1. P. 130–131; Griffith G.T. The Reign of Philip the Second // Hammond N.G.L., Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol. II: 550 – 336 BC. Oxford, 1979. P. 711–712; Milns R.D. The Army of Alexander the Great. P. 100–101; English S. The Army of Alexander the Great. Barnsley, 2009. P. 26–27; Heckel W. The Asthetairoi: A Closer Look // Alexander and His Successors / Edited by P. Weatley and R. Hanna. Claremont, 2009. P. 99–117; Anson E.M. The Asthetairoi: Macedonia's Hoplitae // Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives / Edited by E. Carney and D. Ogden. Oxford, 2010. P. 89.

⁸ Griffith G.T. The Reign of Philip the Second. P. 711–712; Anson E.M. Op. cit. P. 84–85.

Одним из важнейших новшеств периода Восточного похода в области организации македонской армии стало введение гиппархии как основной кавалерийской единицы, включавшей от трех до девяти сотен всадников⁹. К сожалению, сколь-нибудь подробных описаний этой реформы нет. Как сообщает Арриан, после казни Филоты конница гетайров была разделена между Гефестионом и Клитом, двумя «гиппархами». Автор объясняет это решение царя политическими соображениями: Александр не хотел, чтобы один человек, даже самый близкий к нему, возглавлял столько всадников, превосходящих всю конницу по значению и качествам (Anab., III, 27, 4). Вероятно, эти два военачальника осуществляли общее руководство кавалерией, в то время как собственно «гиппархий» было значительно больше. Во всяком случае, тот же Арриан при описании индийской кампании упоминает гиппархии Кратера (Anab., V, 11, 3), Кена (Anab., V, 16, 3), Пердикки (Anab., V, 12, 2; VI, 6, 4), Гефестиона (Anab., V, 12, 2; 21, 5), Деметрия (Anab., IV, 27, 5; V, 12, 2; 16, 3; 21, 5; VI, 8, 2), Клита Белого (Anab., V, 22, 6; VI, 6, 6). Сложно точно установить, когда именно указанные командиры возглавили гиппархии, однако большинство современных исследователей считает, что гиппархии были образованы не позднее 328 г. до н.э.¹⁰ С этого же периода и прослеживается интересующий нас парадокс, связанный с указанием командных должностей Кена. Известно, что новоиспеченные гиппархи Кратер, Пердикка и Кен в предшествующее время были командирами таксисов¹¹, однако если двое первых полностью перешли на должности гиппархов и упоминание вверенных им подразделений фаланги в источниках больше не прослеживается (о единственном исключении будет сказано ниже), то в случае с Кеном дела обстоят несколько иначе. Так, в приведенном Аррианом описании битвы при Гидаспе этот военачальник назван командиром и таксиса пехоты (Anab., V, 12, 2), и гиппархии (Anab., V, 16, 3), причем в качестве командира таксиса Кен упоминается и в дальнейшем повествовании о ходе кампании (Anab., V, 21, 1), а касательно его гиппархии данных больше нет. В историографии представлены различные оценки данного обстоятельства.

По мнению В. Хеккеля, Кен, подобно Кратеру и Пердикке, полностью перешел на должность гиппарха, а таксис, называемый его именем, фактически возглавлял Пифон¹². У. Тарн также считает, что таксис Кена сменил командира, но называет новым начальником Антигена¹³, в чем его поддерживают Дж. Эшли¹⁴ и С. Инглиш¹⁵. Действительно, Пифон и Антиген упоминаются как командиры пехоты в ходе индийской кампании Александра. Таксис астетайров Пифона участвовал в походе на маллов (Arr. Anab., VI, 6, 1; 7, 2; 8, 2). Антиген назван одним из начальников пехоты в битве при Гидаспе (Arr. Anab., V, 16, 3) и являлся командиром таксиса, вместе с Кратером отправленного в Карманию на последнем этапе индийского похода (Arr. Anab., VI, 17, 3). Тем не менее, с представленными выводами исследователей о смене командира таксиса элимиотов сложно согласиться: полк Кена не поменял своего наименования, в то время как таксис Пердикки, начиная с 328 г. до н.э., назывался таксисом Алкеты по имени своего нового командира, брата Пердикки, а в качестве командира прежнего таксиса Кратера фигурирует Горгий, на что указывает сам В. Хеккель¹⁶. Принцип обозначения подразделений по имени их командиров соблюдался в македонской армии достаточно строго¹⁷. О его нарушении свидетельствует только один фрагмент «Анабасиса Александра»: античный историк, описывая действия, предпринятые македонским царем после смерти Гефестиона, указывает, что для сохранения его имени в войсковом построении хилиархия конницы гетайров, которой он ко-

⁹ Нефедкин А.К. Конница эпохи эллинизма: дисс.... докт. ист. наук. Ставрополь, 2007. С. 103–108.

¹⁰ Brunt P.A. Alexander's Macedonian Cavalry // JHS. Vol. 83. 1963. P. 30; Hammond N.G.L. Cavalry Recruited in Macedonia down to 322 BC // Historia. Bd. 47. 1998. Hf. 4. P. 418; Heckel W. The marshals of Alexander's empire. P. 52. Anm. 16; P. 127; Gaebel R.E. Op. cit. P. 181. Anm. 95; Нефедкин А.К. Конница эпохи эллинизма. С. 103–104.

¹¹ Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976. С. 296; Нефедкин А.К. Конница эпохи эллинизма. С. 104.

¹² Heckel W. The marshals of Alexander's empire. P. 53.

¹³ Tarn W.W. Alexander the Great. Vol. 2. Cambridge, 1948. P. 190.

¹⁴ Ashley J.R. The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC. Jefferson, 1998. P. 39.

¹⁵ English S. The Army of Alexander the Great. Barnsley, 2009. P. 15.

¹⁶ Heckel W. The marshals of Alexander's empire. P. 52. Anm. 16; P. 127, 297.

¹⁷ Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. 2. Oxford, 1995. P. 294.

мандовал, не получила нового командира, а именовалась «Гефестионовой», и перед ней несли знамя, выбранное Гефестионом (Anab., VII, 14, 10). Как мы видим, Александр под воздействием глубокого личного горя специальным распоряжением отменил действие обычного принципа наименования войскового подразделения. У. Тарн, проводя аналогии с «хилиархией Гефестиона», предполагает, что таксису Кена было оставлено царем прежнее наименование, так как оно было связано с предыдущими подвигами¹⁸. Эта гипотеза представляется малоубедительной. В случае с таксисом Кена у Александра не было каких-либо причин нарушать заведенный порядок, как это было в более позднем случае, когда утрата ближайшего друга побудила царя сохранить в «хилиархии Гефестиона» память о нем¹⁹. Пифон и Антиген называются командирами таксисов только после смерти Кена, а упоминание Аррианом Антигена как начальника пехоты в сражении при Гидаспе может иметь великое множество трактовок. Если бы за таксисом Кена было закреплено прежнее наименование лишь как дань памяти о бывших заслугах командира и его полка, то это обозначение было бы введено после скоростной смерти Кена, а не на период пребывания этого военачальника в должности гиппарха.

Н. Хаммонд предлагает принципиально иное решение выявленного противоречия. Согласно его мнению, проблема «двойных должностей» Кена и Кратера (управлявших одновременно таксисами и гиппархиями) связана с тем, что Арриан, описывая сражение при Гидаспе, назвал их гиппархами лишь в техническом смысле этого слова: Кен и Кратер возглавили в бою кавалерийские подразделения, закрепленные за Пердиккой и Клитом Белым соответственно²⁰. А.Б. Босворт также придерживается мнения о временном характере пребывания Кена в должности гиппарха. Справедливо критикуя выводы У. Тарна о смене командира в таксисе Кена, этот исследователь отмечает, что военачальник выступал в роли командира таксиса вплоть до своей смерти, гиппархом же был лишь при Гидаспе, командуя не подразделением всадников-гетайров, а среднеазиатской кавалерией, управлять которой Кену уже приходилось во время военных действий против Спитамена²¹. Тем не менее, обстоятельства реформирования кавалерии Александром Македонским в совокупности с иными данными о военных кампаниях 328-327 гг. до н.э. не позволяют согласиться с указанными выводами.

Касаюсь предположения Н. Хаммонда, отметим, что Кратер начал исполнять функции командира крупного кавалерийского соединения сразу после реорганизации конницы. Судя по данным источников, в 328 г. до н.э., пока сам Александр был занят усмирением Согдианы, лидер повстанцев Спитамен атаковал македонян в Бактрии (Arr. Anab., IV, 16, 4; Curt., VIII, 1, 3). Там ему в начале удалось уничтожить отряд македонской кавалерии возле Бактр-Зариасп (Arr. Anab., IV, 16, 5-7; Curt., VIII, 1, 3-5), однако затем восставшие были разбиты и обращены в бегство Кратером (Arr. Anab., IV, 17, 1-2; Curt., VIII, 1, 6). Как сообщает Курций Руф, для противодействия Спитамену и его союзникам Кратер прибыл со своей конницей (*cum omni equitatu supervenit*) (VIII, 1, 6). Весной 327 г. до н.э. этот же военачальник был направлен против войск Австана и Катана в земли паретаков, имея в своем распоряжении шесть сотен всадников-гетайров, а также таксисы пехоты – собственный, Полиперхонта, Аттала и Алкеты (Arr. Anab., IV, 22, 1). Видимо, в обоих случаях кавалерия, которой располагал Кратер, являлась его гиппархией, тем же самым соединением, которым он командовал при Гидаспе. В описании кампании против Австана и Катана под упомянутым Аррианом «собственным» таксисом Кратера, предположительно, скрывается полк, уже вверенный Горгию в связи с переводом самого Кратера на должность гиппарха²². Как справедливо отметил А.Б. Босворт, гипотеза Н. Хаммонда о временной замене в сражении при Гидаспе Клита и Пердикки как гиппархов Кратером и Кеном имеет и другие недостатки, в том числе необоснованное сокращение кавалерии, участвовавшей в битве с Пором, до четырех гиппархий²³.

¹⁸ Tarn W. W. Op. cit. P. 143.

¹⁹ Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. 2. P. 294.

²⁰ Hammond N.G.L. Collected studies III: Alexander and his successors in Macedonia. Amsterdam, 1994. P. 76.

²¹ Bosworth A. B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. 2. P. 294-295.

²² Tarn W. W. Op. cit. P. 145.

²³ Bosworth A. B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. 2. P. 294.

Впрочем, выводы самого А.Б. Босворта по рассматриваемой проблеме также не безупречны. Как отметил в диссертационном исследовании А.К. Нефедкин, разделение тяжелой македонской кавалерии на гиппархии в военном отношении было обусловлено необходимостью создания крупных соединений, способных взаимодействовать с легкой конницей и пехотой в составе экспедиционных корпусов, применение которых активизировалось на втором этапе Восточного похода²⁴. Это предназначение гиппархий прекрасно иллюстрируют последовавшие вслед за реформой военные события. Известно, что весной 328 г. до н.э. Александр осуществил марш по территории Согдианы, разделив свое войско на пять частей. Во главе первой части армии находился Гефестион, второй руководил Птолемей, третьей – Пердикка, четвертым отрядом командовали Кен и Артабаз. Во главе пятой части сам Александр двинулся к Маракандам, а остальные военачальники действовали по своему усмотрению, захватывая укрепления и принимая в подданство сдававшихся. Пройдя по большей части Согдианы, войско в полном составе прибыло к Маракандам (Arr. Anab., IV, 16, 1-3). Представляется неслучайным, что трое из четырех упомянутых Аррианом командиров в последующих разделах его сочинения названы гиппархами. Следует согласиться с В. Хеккелем, отмечающим, что конница была во время этой операции главной ударной силой²⁵. Большую часть македонской пехоты Александр, отправляясь в Согдиану, оставил в Бактрии: Арриан указывает, что для обеспечения контроля над этим регионом были оставлены Полиперхонт, Аггал, Горгий и Мелеагр (Anab., IV, 15, 7), то есть командиры четырех таксисов фаланги²⁶. Впрочем, считая действовавшие в Согдиане корпуса чисто кавалерийскими, как это делает Дж. О’Брайн²⁷, нет никаких оснований, так как они решали весьма широкий спектр задач – от принятия в подданство покорившихся до штурма укреплений. Для последнего, конечно, была нужна пехота.

Корпусу Кена и Артабаза, как показывают дальнейшие события, была поручена особая миссия: после соединения войск в Маракандах Александр отправил его против скифов, у которых, согласно имеющимся донесениям, скрывался Спитамен (Arr. Anab., IV, 16, 3). Включение Артабаза в состав отряда было связано, видимо, со спецификой поставленной задачи. Восточный вельможа должен был сыграть важную роль в ходе переговоров с местными жителями, подтолкнуть их к сотрудничеству с Александром²⁸. Однако, заметим, что считать проведение переговоров главной задачей, возложенной на Кена и Артабаза, как утверждают некоторые исследователи²⁹, не следует. Корпус Кена при поддержке лояльно настроенной части местных жителей должен был либо ликвидировать Спитамена, либо лишить его свободы маневра и не дать поддержать восставших в Согдиане.

Как известно, сковать действия отряда Спитамена Кену на том этапе кампании не удалось – восставшие объявились в Бактрии, откуда после нанесенного Кратером поражения отступили. Арриан сообщает, что македонский царь, покидая Согдиану, оставил на прежних позициях Кена вместе с таксисами его и Мелеагра, четырьмя сотнями всадников-гетайров, всеми конными дротометателями и теми согдийцами и бактрийцами, которыми командовал Аминта. Они все подчинялись Кену и должны были остаться в Согдиане на зимовку, чтобы держать ее под контролем, а если выяснится, что зимой в каком-либо месте появился Спитамен – устроить ему засаду и захватить его (Anab., IV, 17, 3). Прежние позиции, на которых остался Кен – северо-западная часть Согдианы на границе со скифскими землями, куда ранее он был отправлен со своим отрядом для противодействия Спитамену³⁰, а не сами Мараканды, как об этом говорит ряд исследователей³¹. Видимо, большая

²⁴ Нефедкин А.К. Конница эпохи эллинизма. С. 107.

²⁵ Heckel W. The marshals of Alexander's empire. P. 65. Anm. 85.

²⁶ Bosworth A.B. Alexander the Great Part I: The events of the reign // The Cambridge Ancient History. Vol. VI / Edited by D.M. Lewis, J. Boardman. Cambridge, 1994. P. 823; Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976. С. 478.

²⁷ O'Brien J. Alexander the Great: The Invisible Enemy. London – New York, 1994. P. 135.

²⁸ Holt F. Alexander the Great and Bactria: The Formation of a Greek Frontier in Central Asia. Leiden, 1988. P. 60.

²⁹ Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980. С. 262.

³⁰ Holt F. Into the Land of Bones. Alexander the Great in Afghanistan. Berkeley – Los Angeles – London, 2005. P. 79.

³¹ Bosworth A.B. Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great. Cambridge, 1988. P. 116; Пьянков И.В. Древний Самарканд (Мараканды) в известиях античных авторов (Собрание отрывков и комментарии). Душанбе, 1972. С. 49.

часть оставшихся с Кеном подразделений входила в состав корпуса, которым он командовал в начале кампании. В частности, среднеазиатские воины, возглавляемые Аминтой, предположительно, ранее подчинялись предыдущему сатрапу Бактрии Артабазу³². Исключением являлся таксис Мелеагра, который весной 328 г. до н.э. находился в Бактрии. Это подразделение, как полагают, было специально переброшено из Бактрии в Согдиану и присоединено к отряду Кена для его усиления³³. Возможно, упомянутые Аррианом «все конные дротометатели» (Anab., IV, 17, 3) также были переданы Кену непосредственно перед зимовкой для помощи в борьбе с подвижной конницей восставших. Дальнейшие события показали, что Александр не зря возложил на этот экспедиционный корпус большие надежды, так как именно он нанес Спитамену решительное поражение, вынудив понесших большие потери восставших отступить в пустыню (Arr. Anab., IV, 17, 4-7; ср.: Curt., VIII, 2, 14-17), где Спитамен вскоре был предательски убит³⁴. Возвращаясь к предмету нашего исследования, подчеркнем, что Кен в рамках кампании 328 г. до н.э. вместе с Пердиккой и Гефестионом, также занявшими должности гиппархов, участвовал в раздельном марше по Согдиане, затем самостоятельно выполнял особое задание в землях кочевников и в итоге разгромил основные силы Спитамена и его союзников, причем командовал не только упомянутой А.Б. Босвортом среднеазиатской конницей и таксисом элимитов, но и весьма крупным соединением из четырех сотен всадников-гетайров, которое, видимо, и следует идентифицировать как вверенную ему гиппархию³⁵.

Анализ военной кампании 328 г. до н.э. заставляет признать несостоятельными попытки обнаружить ошибку, якобы допущенную Аррианом при характеристике командных должностей Кена. Античный историк последовательно использовал терминологию своих источников, что весьма характерно для него как для автора³⁶. Упомянув оба командных поста, занимаемых Кеном, Арриан просто передает информацию раннеэллинистического времени. Все это заставляет внимательней отнестись к выводу, предложенному в свое время Г. Берве, согласно которому Кен действительно занимал две должности, командуя и гиппархией, и таксисом одновременно³⁷. Понять причину возникновения этого парадокса кадровой политики Александра несложно. Македонский царь, назначая Кена на пост гиппарха и выделяя ему часть армии в преддверии кампании 328 г. до н.э., насколько позволяют судить имеющиеся данные, с самого начала поручил этому военачальнику выполнение чрезвычайно важной и ответственной задачи, заключавшейся в разгроме Спитамена. Сопоставляя информацию о подразделениях, оставленных с Кеном в Согдиане на зимовку, и данные о пребывании Мелеагра в Бактрии в предшествующее время, следует полагать, что ядром корпуса Кена в начале кампании являлись вверенная ему гиппархия и таксис элимитов, усиленные вспомогательными подразделениями согдийцев и бактрийцев. Здесь нет ничего необычного: как было справедливо отмечено еще А.С. Шофманом, новая структура македонской кавалерии позволяла Александру, в зависимости от обстоятельств, образовывать военную группировку путем временного объединения гиппархии с каким-либо подразделением педзетайров или гипаспистов³⁸. Уникальность рассматриваемого случая заключается в том, что оба основных компонента корпуса (гиппархия и таксис фалангитов) имели одного общего постоянного командира. Судя по всему, Александр посчитал неразумным в преддверии решающей кампании против Спитамена и его союзников искать нового начальника для лучшего подразделения сариссоносцев и сохранил за Кеном должность командира полка астетайров, отличавшихся не только высокой боеспособностью, но и большой степенью мобильности по сравнению с другими подразделениями фаланги: это качество могло весьма пригодиться в борьбе с летучими отрядами восставших. Кратер и Пердикка, также как и Кен, ставшие гиппархами, должны были в 328 г. до н.э. выполнять

³² Holt F. Into the Land of Bones. Alexander the Great in Afghanistan. P. 79.

³³ Hamilton J. R. Three Passages in Arrian // CQ. Vol. 5. 1955. № 3-4. P. 220; Heckel W. The marshals of Alexander's empire. P. 108.

³⁴ Разные версии смерти см. Arr. Anab., IV, 17, 7; Curt., VIII, 3, 1-16.

³⁵ Heckel W. The marshals of Alexander's empire. P. 52. Anm. 16.

³⁶ Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. 1. P. 155.

³⁷ Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd. I. München, 1926. S. 109-110.

³⁸ Шофман А.С. Указ. соч. С. 298.

задания иного рода, в связи с чем у царя не было необходимости сохранять за ними предыдущие должности.

Упоминание гиппархии Кена и его таксиса в описании сражения при Гидаспе позволяет заключить, что этот военачальник продолжал занимать оба поста и после кампании 328 г. до н.э. Расширение практики использования экспедиционных корпусов во второй половине Восточного похода раскрывает смысл этого парадоксального на первый взгляд кадрового решения Александра. Р. Гейбел, констатируя активное применение македонским завоевателем автономных боевых соединений, справедливо поставил вопрос об организации взаимодействия подразделений, входивших в экспедиционные корпуса, боевой потенциал которых, как верно отмечается, превосходил простую сумму образовавшихся их частей³⁹. В рассматриваемом случае у нас есть ответ: необходимое взаимодействие входивших в автономные боевые соединения подразделений было организационно обеспечено их постоянным подчинением общему командиру. Александр мог использовать эту своеобразную связку пехотного и кавалерийского подразделений в операциях, проводившихся Кеном независимо от остальной части армии. Известно, что их в рамках индийской кампании было не так уж и мало – это экспедиция против города Базиры (Arr. Anab., IV, 27, 5-8)⁴⁰, транспортировка речных судов от Инда к Гидаспу (Arr. Anab., V, 8, 4-5), обеспечение контроля над переправой через Акесин для нужд снабжения армии (Arr. Anab., V, 21, 1), сбор продовольствия в междуречье Акесина и Гидраота (Arr. Anab., V, 21, 4). К сожалению, подробными данными об этих операциях мы не располагаем из-за специфики источниковой базы: Арриан не мог извлечь из сочинения Птолемея Лагида сколь-нибудь детальных сведений о действиях тех автономных отрядов, которыми Александр не руководил лично, так как подобная информация отсутствовала в «Эфемеридах», да и сам диадох знал об этом мало⁴¹. Следует полагать, что Кен осуществлял общее руководство своим смешанным корпусом, по необходимости акцентируя внимание на обязанностях кавалерийского или пехотного начальника, а также часто прибегая к помощи своих заместителей. Так, его помощником при управлении таксисом элимиотов мог быть Пифон – вероятнее всего, именно он стал преемником Кена на посту командира этого подразделения астетайров⁴². Заместителем Кена как гиппарха У. Тарн называет Клита Белого⁴³, однако, прямые указания источников заставляют усомниться в обоснованности этого вывода – Клит Белый именуется командиром гиппархии не только после смерти Кена (Arr. Anab., VI, 6, 6), но и до нее (Arr. Anab., V, 22, 6)⁴⁴. Возможно, Кен делегировал часть своих командных полномочий одному из илархов, в источниках не упоминаемому.

Боевое применение элитного таксиса элимиотов в плотной связке с кавалерией гетайров продолжилось, как свидетельствуют источники, и после смерти Кена, когда этот полк астетайров возглавил Пифон. Так, есть данные о том, что Пифон со своим таксисом и двумя гиппархиями всадников штурмом взял некое укрепление маллов, причем именно Пифон упомянут Аррианом как командир всего отряда (Anab., VI, 7, 2-3). Тот же военачальник со своим полком при поддержке гиппархии Деметрия и некоторого количества легковооруженных провел зачистку берега Гидраота от укрывшихся индов (Arr. Anab., VI, 8, 1-3). Примечательно, что, организовывая боевое применение таксиса элимиотов в привычном формате, Александр не объединил его с гиппархией на постоянной основе под началом одного командира. Видимо, доверить эту «двойную» должность македонский царь мог лишь Кену, военачальнику, хорошо проявившему себя в большом количестве мобильных боевых операций. С другой стороны, Александр после скоропостижной смерти Кена мог сознательно отказаться от идеи назначения какого-либо лица сразу на обе освободившиеся должности. Дело в том, что незадолго до своей смерти Кен был активным участником событий на Гифасисе: согласно античной письменной традиции, именно он на войсковом собрании первым озвучил царю позицию войска, не желавшего идти дальше во внутренние районы Индии, указал на усталость солдат от даль-

³⁹ Gaebel R. E. Op. cit. P. 196.

⁴⁰ Ср.: Curt., VIII, 10, 22.

⁴¹ Hammond N.G.L. Sources for Alexander the Great: An Analysis of Plutarch's Life and Arrian's Anabasis Alexandrou. Cambridge, 1993. P. 330.

⁴² Bosworth A.B. ΑΣΘΕΤΑΙΡΟΙ. P. 249; Heckel W. The marshals of Alexander's empire. P. 53.

⁴³ Tarn W. W. Op. cit. P. 165.

⁴⁴ Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. 2. P. 152–153.

них походов (Arr. Anab., V, 27, 2-9; Curt., IX, 3, 3-15)⁴⁵. Сопоставляя данные о выступлении Кена и его внезапной смерти, некоторые из специалистов приходят к выводу о причастности к ней Александра⁴⁶. В данном случае можно провести параллель с последовавшей вслед за казнью Филоты реорганизацией конницы, одной из причин которой Арриан называет нежелание Александра доверять одному, пусть даже самому близкому человеку, командование всей кавалерией гетайров (Anab., III, 27, 4). Возможно, царя насторожила оппозиционная речь Кена, в связи с чем он решил предостеречься и больше не поручал одному человеку постоянное командование несколькими подразделениями сразу. Случай с Кеном так и остался единственным примером объединения подразделений конницы и пехоты под началом одного человека на постоянной основе, уникальным прецедентом, информация о котором была воспринята современными исследователями как ошибка в источнике.

COENUS' TAXIS AND HIS HIPPARCHY: THE ANALYSIS OF ALEXANDER THE GREAT'S PERSONNEL SELECTION PARADOX

A.A. KLEYMEONOV

L. Tolstoy Tula State Pedagogical University

e-mail: alek-klejmenov@yandex.ru

The references in Arrian's Anabasis of Coenus' taxis and his hipparchy is under consideration in the article. Initially Coenus was a commander of the infantry taxis. His battalion was recruited from Elimiotis. It held the extreme right honor position in the heavy infantry at Issos and Gaugamela and often found in circumstances requiring great mobility. Later, by the time the Macedonians reached the Hydaspes, Coenus became a hipparch. We also know that the infantry taxis that Coenus had formerly commanded continued to bear his name. Probably, Coenus in fact held both commands simultaneously. Occurrence of this situation is connected with features campaign against Spitamenes in 328 B.C.

Key words: Alexander the Great, Coenus, taxis, hipparchy.

⁴⁵ Обзор мнений о подлинности речей см. Руденко М.Н. Завоевательные планы Александра Великого в Индии и оппозиция в македонской армии // Вестник Самарского государственного университета. 2007. №5/3 (55). С. 85–87.

⁴⁶ Badian E. Harpalus // JHS. Vol. 81. 1961. P. 22; Bosworth A.B. Conquest and Empire. P. 133–134; Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Указ. соч. С. 306.